

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы*

Александр Вавилов

Капитолий и Белый дом: нарастание трений

Выступая в январе 2007 г. с ежегодным обращением к нации, Дж.Буш с наигранным оптимизмом и голословной уверенностью в победе гнул прежнюю интервенционистскую линию, признавая, однако, крах усилий по “демократизации” Ирака.

“Если наши войска, – заявил он, – уйдут из Ирака прежде, чем в Багдаде будет наведен порядок, новое иракское правительство проиграет экстремистам на всех фронтах. Это станет кошмаром для Америки и победой врага”¹.

Кошмаром стали суммы, запрошенные администрацией на продолжение авантюристического курса.

Для финансирования войны в Ираке и Афганистане по предварительным расчетам требовалось дополнительно 100 млрд. долл. в 2006 финансовом году (начинается 1 октября предыдущего), 145 млрд. в следующем и еще 50 млрд. в 2008 г. В случае одобрения конгрессом этой заявки совокупный объем расходов США на вой-

ну в Ираке и Афганистане с 2003 по 2009 гг. достигал бы гигантской суммы в 800 млрд. долл., что превышало бы общую стоимость войны во Вьетнаме².

При этом суммы, выделяемые на восстановление Ирака, которые шли в основном на оплату американских гражданских специалистов, были во много раз скромнее. Да и реализовать их было непросто.

Как отмечала в конце февраля 2007 г. “Вашингтон пост”, несмотря на высокую оплату (до 100 тыс. долл. в год), охотников работать под пулями найти было не просто³.

По данным агентства АП, за время оккупации Ирака к началу 2007 г. там погибло более 800 гражданских специалистов-контрактников и 3300 человек были ранены⁴.

Поэтому становление экономического базиса “новой образцовой демократии на Ближнем Востоке” откладывалось на неопределенное “потом”.

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, автор ряда монографий и статей по проблематике Ближнего Востока, владеет арабским, английским, французским и немецким языками.

Ключевые слова: Белый дом, Капитолий, “новая стратегия” США в Ираке.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2008. №№ 5, 6, 8.

Более того, в октябре 2007 г. СМИ активно обсуждали сообщения о “бунте” американских дипломатов, расценивших назначение на службу в Ирак “равносильным смертному приговору”.

Спикер палаты представителей конгресса США демократ Н.Пелоси не преминула охарактеризовать столь необычное происшествие в госдепе как “свидетельство провальной политики президента Буша в Ираке”.

Чтобы справиться с таким скандальным неповиновением, руководство внешнеполитического ведомства было вынуждено прибегнуть к угрозе увольнения “непокорных” и апеллировать к их “гражданской сознательности, чувству долга перед отечеством и верности присяге”. Когда патриотические призывы действия не возымели, госдепу пришлось сокращать на 10% штатное расписание американских посольств во многих странах мира, чтобы справиться с дефицитом желавших добровольно отправиться на заклание в Ирак или Афганистан⁵.

Настоящий скандал и замешательство в госдепе вызвала публикация в открытой печати (февраль 2008 г.) памятной записки бывшего директора одного из американских правительственных бюро в Багдаде М.Миранды, направленной послу США Р.Крокеру, в которой автор на основе своего продолжительного опыта работы в Ираке сделал безапелляционный вывод о “неспособности пораженных бюрократизмом американских гражданских учреждений, в том числе и посольства, решить поставленные перед ними задачи”⁵.

Сам Р.Крокер еще в 2002 г. составил для госдепа меморандум, в котором профессионально прозорливо предсказал все беды, которые могли ожидать США в случае вторжения в Ирак. В то время на волне предвоенной лихорадки мнение этого многоопытного профессионального арабиста “в верхах” было проигнорировано, а затем в силу профессиональной дисциплины ему самому пришлось расхлебывать

заварившееся по вине начальства кровавое месиво в Ираке³.

Нежелание Буша и его команды признать явные провалы в Ираке под аккомпанемент многотысячных демонстраций протеста, прокатившихся по всей Америке, породило недовольство демократического большинства конгресса, пригрозившего начать парламентское расследование деятельности администрации с начала иракского кризиса. В официальной реакции на обращение Буша к нации демократы заявили, что он сделал страну заложницей своих ошибок в Ираке. Они призвали президента немедленно остановить кровопролитный конфликт и тем самым вернуть доверие нации.

Это настроение передалось и членам палаты, которые (16 февраля 2007 г.) проголосовали за резолюцию, осуждающую задуманную администрацией Буша эскалацию военного присутствия в Ираке.

Показательно, что многие ведущие конгрессмены-республиканцы поддержали призыв своих политических соперников.

Сенатская комиссия по иностранным делам назвала политику Буша “противоречащей интересам всей страны” и выступила против выделения дополнительных средств на финансирование наращивания американских войск в Ираке⁴.

Отбиваясь от атак своих оппонентов, Бушу пришлось использовать все свое “красноречие” для защиты “новой” стратегии.

В ход пошли даже явно пиаровские акции, такие как демонстративный отказ президента от любимой игры в гольф в знак солидарности с американскими “поборниками свободы и демократии” в далекой Месопотамии.

“Война в Ираке, – заявил он в конце февраля 2007 г. на праздновании дня рождения Дж.Вашингтона, – это война за независимость США”.

Развивая столь неожиданную историческую параллель, он напомнил о заслугах первого американского президента в деле освобождения угнетенных народов. А затем заявил, что сегодня Америка ведет, по сути, такую же войну. И затем произнес уже затертое мессианское клише: "Наши отцы верили, что свобода, за которую они боролись, предназначена не только для Америки. Свобода во всем мире – это наша работа"⁶.

Как американцы на деле справлялись с этой работой под водительством своего главнокомандующего, красноречиво свидетельствуют приведенные выше факты и комментарии.

Добавим к ним лишь июньское (2007 г.) сообщение "Вашингтон пост" о переполнении иракских тюрем и других мест заключения "врагами свободы и демократии", число которых за первые три месяца 2007 г. возросло до 40 тыс. чел.³. Международный скандал с привлечением ООН произошел в мае 2008 г., когда стали известны случаи циничного насилия и издевательств над почти тысячами заключенных-детей, томившимися в фильтрационных центрах оккупационных войск в Ираке. Вопрос об их судьбе был поставлен на специальном заседании Совбеза ООН постоянным представителем России при ООН В.Чуркиным.

Как отмечала "Вашингтон пост", иракские тюрьмы стали играть роль "тренировочных лагерей для твердолобых радикалов", которые затем пополняли ряды повстанцев и непримиримой оппозиции³. К тому же пребывание в местах не столь отдаленных малолетних "врагов свободы и демократии" также не способствовало их воспитанию в духе признательности заокеанским "освободителям".

В преддверии четвертой годовщины вторжения в Ирак в США и по всему миру прошли массовые демонстрации протеста, а опросы общественного мнения показали рекордно низкий уровень популярности Буша и его команды.

28 марта 2007 г. сенат вслед за палатой представителей конгресса США, несмотря на мощное давление администрации, с минимальным перевесом в 4 голоса (51 против 47) проголосовал за продолжение финансирования войны (более 100 млрд. долл.) при условии вывода американских войск из Ирака не позднее конца марта 2008 г. Президент Буш, попав в сложное положение, в раздражении назвал это решение конгресса "политическим театром" и пригрозил наложить на него вето, которое, однако, перекрыло бы и доступ средств в армию.

1 мая 2007 г. в ответ на одобрение проекта закона палатой представителей он выполнил свою угрозу, заученно назвав определение конкретных сроков вывода войск из Ирака равносильным поражению³. Однако этот шаг не поколебал настрой демократического большинства в конгрессе положить конец иракской аванюре. К середине мая с грехом пополам был достигнут компромисс: администрации было обещано почти 43 млрд. долл. на продолжение операций в Ираке и Афганистане в течение лишь 2–3 мес. без гарантий их дальнейшего финансирования⁵. На этот законопроект Дж.Буш также пригрозил наложить вето. Он отклонил предложение Лиги арабских государств (ЛАГ) заменить оккупационные войска в Ираке арабскими миротворческими силами.

Для обоснования необходимости неограниченного по времени сохранения американских войск в Ираке Дж.Буш и его команда пустились во все тяжкие.

Во второй половине мая 2007 г., к примеру, президент США рассекретил доклад, утверждавший, что еще в 2005 г. У. бен Ладен приказал лидеру "аль-Каиды" в Ираке Абу-Мусабу аз-Заркауи собрать террористическую ячейку для осуществления терактов за пределами Ирака,

в первую очередь – в США, и тот якобы доложил о создании такой группы*. Для того, чтобы еще больше припугнуть публику, Бушу пришлось даже провести параллель с вьетнамской войной, что он всегда делал с явной неохотой. “Тогда, многозначительно заявил он в одном из выступлений, – враг не намеревался и не был способен нанести удар по нашей родине, теперь ситуация совершенно иная”³.

Как заявила советник Буша по антитерроризму Ф.Таунсенд, информация о подрывных замыслах руководителей “аль-Каиды” подкрепила уверенность Белого дома в необходимости оставить американские войска в Ираке, дабы он не превратился в “заповедник терроризма”⁵.

В подтверждение этой угрозы через несколько недель было объявлено об аресте ФБР террористов, якобы связанной с “аль-Каидой” и готовившей взрыв в аэропорту им. Дж.Кеннеди.

Специалисты и политологи усмотрели в акцентировании Белым домом угрозы со стороны “аль-Каиды” стремление микшировать внутренние корни сопротивления американской оккупации, перевалить на внешние силы вину за неуклонное ухудшение ситуации в Ираке.

Руководство “аль-Каиды” в лице его второго человека А.аль-Завахири выразило в Интернете сожаление по поводу настойчивости американских конгрессменов в определении сроков ухода коалиционных сил из Ирака, что якобы лишало боевиков “возможности разгромить американские войска, загнанные в историческую ловушку... Мы молим Аллаха, – заявил он, – чтобы они смогли убраться, лишь потеряв 200–300 тысяч жизней”⁷.

Псевдопатриотическая риторика Белого дома и его страшилки по поводу “наступления террористов на Америку”, в конечном счете, “дожали” де-

мократическое большинство в конгрессе: в конце мая он дал “добро” на финансирование военных операций в Ираке без увязки со сроками вывода войск.

После этого президент подписал законопроект о выделении \$100 млрд. долл. на войну в Ираке в период до 30 сентября 2007 г.

В августе 2007 г. английская “Дейли мейл” опубликовала статью под заголовком: “Война в Ираке обходится США и Британии в 2 тыс. фунтов каждую секунду”⁸.

Многие обозреватели отмечали в тот период, что майская победа республиканской администрации над демократическим конгрессом могла оказаться “пирровой”, так как признаков стабилизации ситуации в Ираке не просматривалось⁹.

Несмотря на явные провалы своей “новой стратегии” в Ираке, Дж.Буш продолжал упрямо следовать ей.

К середине 2007 г. расходы на войну в Ираке с начала вторжения в 2003 г. достигли внушительной суммы, приблизившись к полутриллиону долл. (вьетнамская война, для сравнения, обошлась американским налогоплательщикам в 650 млрд. долл.), а до успокоения в Ираке было еще далеко. Такой вывод содержался в докладах Пентагона и исследовательской службы конгресса, обнародованных в середине июля.

Военные расходы тяжким бременем ложились на американскую экономику: в 2006 г. внутренний долг превысил ВВП в 5 раз⁵.

В этой обстановке демократы приняли новую атаку на республиканскую администрацию, проведя 12 июля 2007 г. через палату представителей ре-

* Версия о связях режима С.Хусейна с “аль-Каидой” к тому времени была уже отброшена как отработавшая свое.

зольцию о завершении вывода войск из Ирака к апрелю 2008 г.

Комментируя это решение, глава сенатского комитета по разведке Дж.Рокфеллер отметил, что "президент Буш решил вторгнуться в Ирак, отвлекая наши военные и разведывательные ресурсы от настоящей борьбы с терроризмом. Угрозы безопасности на территории США исходят не из Ирака. Они идут от руководства "аль-Каиды"⁴.

Буш под патриотическую риторику был вынужден осторожно признать, что его стратегия "добилась лишь ограниченных успехов", однако ее "возможный пересмотр" был отложен Белым домом до сентября 2007 г.⁴.

В обстановке нагнетания террористических страхов и ура-патриотизма сенат заблокировал законопроект о выводе войск из Ирака.

Однако развитие ситуации в оккупированной стране и вокруг нее свидетельствовало о том, что дела в Ираке явно не клеились, что вызывало нарастающую тревогу и раздражение как в Белом доме, так и на Капитолийском холме.

Тон обращений американской администрации в адрес правительства Н.аль-Малики становится все более жестким. В конце августа Дж.Буш в плохо завуалированной форме призвал иракцев сменить свое руководство, чем расписался в бессилии США добиться вывода страны из тупиковой ситуации.

"Имеется определенное разочарование, – вынужденно констатировал он, – руководством (Ирака) в целом. Если правительство не отвечает требованиям народа, то его смещают. Это дело иракцев, а не американских политиков, – заключил он, – принять данное решение"³.

Такой подстрекательский пассаж не мог не задеть самолюбие иракского премьера (надо знать иракцев), вызвав с его стороны весьма негативную реакцию. У него накопились свои претензии к заокеанским патронам.

Резко осудив американских военных за непропорциональные аресты и убийства мирных жителей, он заявил, что "иракское правительство не позволит задерживать невинных граждан"⁵.

Через несколько дней Дж.Буш, выступая в Канзас-Сити перед ветеранами зарубежных войн, поспешил отработать назад, так как подходящей альтернативы Н.аль-Малики у американцев по-прежнему не было. "Премьер-министр Ирака, – как ни в чем не бывало заявил он, – хороший парень, который делает трудную работу, и я его поддерживаю"⁵.

В этой речи вновь прозвучала аллюзия с Вьетнамом: ссылаясь на печальный опыт позорного бегства американцев, Дж.Буш пугал аудиторию призраком массовых репрессий против мирного населения в Ираке в случае скоропалительного вывода иностранных войск из страны.

Под занавес своего выступления президент провел "глубокую" историческую параллель между исламистами, нацистами и коммунистами, которые де "не смогли конкурировать с западными демократиями и потерпели поражение"⁵.

Любопытен в этой связи генезис этого пассажа: американский президент открыто признавал, что начал борьбу за демократию на Ближнем Востоке и в Ираке в частности его сподвигнули труды известного советского диссидента Н.Щаранского, пребывавшего одно время в тюрьме, а затем перебравшегося оттуда в Израиль. Он, к примеру, в сердечной обстановке обсуждал с ним эту животрепещущую тему в Белом доме накануне визита туда в июне 2008 г. премьера Э.Ольмерта.

Выступление американского президента вызвало волну недоуменных откликов в мире.

Немецкая "Франкфуртер Рундschau" в статье "Ошибки исторической лекции Буша" прямо заподозрила его в игнорировании, и хуже – подтасовке исторических фактов. По ее мнению, "пост-вьетнамский опыт более годится как аргумент за вывод войск из Ирака, чем против него".

Американский руководитель, подчеркивалось в статье, “запамятовал”, что смерть и страдания народам Юго-Восточной Азии принесли американские войска, а не их вынужденный уход⁹.

Вскоре выяснились весьма побудительные мотивы эскерсисов Дж.Буша: они понадобились для того, чтобы подготовить общественное мнение и конгресс к очередной финансовой заявке на продолжение войны в Ираке, на которую к тому времени уже было израсходовано свыше 330 млрд. долл. Белый дом намеревался получить еще 50 млрд., что увеличивало расходы на войну до 3 млрд. долл. в неделю¹⁰. А конца войне видно не было.

“Жестом отчаяния в попытках выпустить пар из внутривластного котла” мировая печать назвала подготовленный в условиях строгой секретности блиц-визит (8 час.) президента Дж.Буша и его ближайших сподвижников на базу ВВС США в иракской провинции Анбар (в Багдаде было неспокойно), состоявшийся 3 сентября 2007 г.

Выступая перед военнослужащими, их главнокомандующий заверил, что решение о выводе войск из Ирака “будет основываться на спокойной оценке нашими военачальниками обстановки на местах, а не на нервной реакции вашингтонских политиков на результаты социологических опросов, проведенных масс-медиа. Другими словами, если мы даже начнем вывод войск из Ирака, то будем делать это с позиций силы и успеха, а не страха и провала”⁴.

Сопоставив это условие из тирады президента в адрес “нервных политиков” с реальной обстановкой, существовавшей в стране, объективные наблюдатели сделали вывод, что об уходе американцев из Ирака говорить было пока рановато. Этот прогноз подкреплялся опубликованным в США официальным докладом, в котором констатировалось, что “иракское пра-

вительство не достигло большинства целей в сфере законодательства, экономики и обеспечения безопасности”⁷.

На базу к Бушу “на доклад” были вызваны президент и премьер Ирака, которые не смогли сообщить ему ничего утешительного.

Более того, через несколько дней после того, как американский президент обнимался с одним из суннитских шейхов, демонстрируя их лояльность оккупационному режиму, этот деятель был убит как предатель, взлетев на воздух во взорванном автомобиле.

Сей факт никак не вязался с бодряческим заявлением Буша во время блица – визита в Ирак: “Мы благодарим всех (в США), кто посылает сюда своих сыновей. Я хотел бы сообщить, что их сыновья в провинции Анбар находятся в самом безопасном месте, какое только может здесь быть”³.

В сентябре Дж.Бушу и его команде предстояло новое испытание: очередные слушания в конгрессе о результатах политики в Ираке. Докладывавшие посол и командующий в оценках ситуации были благоразумно осторожны.

Они рекомендовали, к примеру, сократить к лету 2008 г. американский контингент на все те же 30 тыс. военнослужащих, то есть вернуться к исходной точке “новой стратегии” Буша в Ираке.

А командующий морскими пехотинцами – элитой американских войск в Ираке генерал Дж.Конвей, выступая в Центре национальной безопасности, с армейской прямотой доложил, что военные действия в захваченной стране привели “к серьезному снижению боеготовности” его отборных частей “из-за поразительной способности сил сопротивления к регенерации и самовосстановлению”. Воспользовавшись удобным случаем, он запросил дополнительно 3700 усиленных бронемашин для защиты личного состава от придорожных мин, которые продолжали регулярно взрываться, унося жизни американцев, несмотря на победные и оптимистические религии Пентагона и Белого дома.

Безрадостную и тревожную картину дорисовал “главный бухгалтер” конгресса Д.Уолкер, который в докладе о финансовом положении США использовал весьма впечатляющее сравнение Америки с Древним Римом накануне его падения. Одной из причин такой бедственной перспективы в докладе были названы непомерные расходы на боевые действия в Ираке и Афганистане.

По данным американских общественных организаций, они “каждую минуту высасывали из казны по 500 тыс. долл.”¹¹.

Неприятие “стратегии” в Ираке вылилось в невиданные со времен вьетнамской войны массовые демонстрации протеста у Белого дома.

Свою лепту внесли и американские сенаторы, которые порекомендовали в специально принятой в конце сентября 2007 г. резолюции вести дело в Ираке к “федерализации”, а иными словами к расколу страны, разделив ее на три части с широкими автономными властными полномочиями. Такая “конструктивная рекомендация” вызвала крайне негативную реакцию как в самих США, не говоря уже об арабском мире в лице ЛАГ, так и в Ираке, которому выпало несчастье стать, по признанию многих, “лабораторией неудач” американских внешнеполитических экспериментов.

Если президент Дж.Талабани, забывая о курдской автономии, поддержал мнение сенаторов, то премьер Н.аль-Малики и парламент Ирака, опасаясь раскола страны по этно-конфессиональному признаку, выступили резко против, что еще больше осложнило и без того напряженную обстановку в иракском руководстве.

“Американская резолюция, – заявил заместитель председателя парламента шейх Х.аль-Атыйя, – не имеет прецедента в международных отношениях, она является грубым вмешательством во внутренние дела Ирака и попирает его суверенитет”¹².

По заявлению главы департамента межарабских связей ЛАГ А. аль-Джаруша, “лучшим ответом на враждебное предложение американских сенаторов было бы оказание иракцам помощи в выдворении оккупантов за пределы их страны”¹⁵.

Показательна оценка, данная в заявлении правящей в Сирии Партии арабского социалистического возрождения. “Резолюция сената США по Ираку с предложением разделить страну по религиозно-этническому признаку разоблачает подлинные цели американской политики на Ближнем Востоке. Раскол Ирака – это по существу начало перекройки карты всего региона в соответствии с давними и хорошо известными схемами заокеанских гегемонистов и Израиля”¹³.

Для снижения внутривластного давления Дж.Буш 14 сентября 2007 г. в своем восьмом со времени ввода войск в Ирак телеобращении к нации пообещал к декабрю того же года вернуть небольшую часть американского воинского контингента (ок.6 из 169 тыс.) домой, но обусловил их вывод расплывчатым “достижением успехов”, что фактически девальвировало этот “шаг навстречу” общественному мнению.

Демократический оппонент Дж.Буша спикер Н.Пелоси охарактеризовала этот посул президента как “оскорбление для интеллекта американского народа”¹⁴.

Отражая общие настроения в стране, палата представителей конгресса США, несмотря на традиционные угрозы президентского вето, в середине ноября, хотя и с небольшим перевесом (218 “за”, 203 “против”), но проголосовала за вывод основного воинского контингента из Ирака до 15 декабря 2008 г. Однако эта резолюция, как и многие предыдущие, оказалась нереализуемой: обстановка в Ираке диктовала свои суровые условия.

В год выборов (2008 г.) администрация Дж.Буша вошла обремененная

иракской проблемой, груз которой, несмотря на наметившееся было снижение числа терактов, оставался тяжелым. Конгрессу, политистеблишменту, да и простому избирателю, который в опросах упорно отказывал Белому дому в поддержке, надо было продемонстрировать хоть какой-либо просвет впереди. Уходящему в историю Дж.Бушу ради спасения своей репутации и “новой стратегии” в Ираке пришлось лично подключиться к поискам выхода.

За первое полугодие (в январе и в мае) он дважды наведывался на Ближний Восток, чтобы, помимо всего прочего, попытаться уговорить упрямящихся суннитских руководителей арабских стран признать шиитское прави-

тельство в Багдаде и, прежде всего, простить ему долги, доставшиеся от режима С.Хусейна. Увещевания суннитских соседей Ирака не дали результата, Багдад по-прежнему оставался в арабском мире в изоляции.

А тут внутри Америки разорвалась бомба очередного скандала. Ушедший в отставку пресс-секретарь президента, много лет усердно оборонявший патрона от журналистских атак и, прежде всего, по Ираку, в мемуарах не оставил от иракской политики Белого дома камня на камне и уличил президента в главном грехе – неискренности перед американским народом.

Такие обвинения не придавали гламура имиджу администрации и ее главы внутри страны и за ее пределами.

Настороженная реакция в мире

Мировым сообществом “новая стратегия” Буша в Ираке была встречена с явным разочарованием.

Тогдашний премьер-министр Франции Д.де Вильпен заявил, что “США провалились в Ираке” и спасти положение может только вывод войск.

“Через год на иракской земле не должно остаться ни одного американского и британского солдата”, – подчеркнул он в начале февраля 2007 г. в интервью газете “Файнэншл таймс”. В противном случае, по его прогнозу, в Ираке “будет только все больше смертей и все больше кризисов”¹⁵.

Это предвидение французского политика, к сожалению, оказалось верным.

В Москве обратили внимание на то, что в плане Буша речь шла об увеличении, пусть и временном численности американского военного контингента в Ираке. То есть расчет оставался прежним – добиться урегулирования иракского кризиса силой, не выходя за рамки привычной схемы, не принимая предложений о налаживании диалога

основных иракских групп при поддержке всех соседей страны, включая Сирию и Иран.

Воздержавшись от оценок перспектив нового американского плана, официальный представитель МИД РФ подтвердил позицию России: путь к устойчивой и всеобъемлющей нормализации лежит через широкий и реальный межиракский диалог с участием представителей всех ведущих этно-конфессиональных групп и политических сил, направленный на достижение подлинного национального примирения и согласия¹⁶.

Россия выступала также за обозначение более четких рамок присутствия в Ираке многонациональных сил, которое само по себе являлось одним из факторов сохранения нестабильности в стране.

Такой гранд ближневосточной политики, как академик Е.М.Примаков в оценке “новой стратегии” Буша в Ираке был еще более откровенен: “бездарное и бесперспективное решение, будто выход из иракского тупика для Соединенных Штатов на-

столько прост, что заключается в увеличении на одну шестую часть оккупационных войск. Циничное по своему характеру решение, которое игнорирует тот факт, что в Ираке уже погибло американских солдат больше, чем нью-йоркцев во время террористического акта 11 сентября 2001 г., не говоря уже о десятках и десятках тысяч погибших иракцах¹¹⁷.

Россия не только заявляла о своей позиции, но и активно продвигала ее в жизнь: 3–4 мая 2007 г. в египетском Шарм аш-Шейхе прошла международная встреча по Ираку. Идея ее проведения была выдвинута Москвой сразу после оккупации Ирака войсками проамериканской коалиции.

По инициативе России, на ней было принято решение об учреждении постоянно действующего рабочего органа, призванного координировать реабилитирующие усилия заинтересованных сторон на иракском направлении.

Из-за внутрииракских конфликтов и, прежде всего, явного ущемления позиций суннитов международное участие в восстановлении Ирака шло не просто, как было отмечено на второй конференции, (май 2008 г., Стокгольм). Свою роль сыграла и продиктованная недоверием и настороженностью несклонность подавляющего большинства арабских кредиторов Ирака (суннитских Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта и Катара), несмотря на настойчивые увещевания на самом высоком уровне Вашингтона и уговоры Багдада, простить ему прежние долги в 70 млрд. долл. и установить с новым шиитским руководством полномасштабные, прежде всего дипломатические, отношения³.

В арабском мире “новая стратегия” Буша породила немало вопросов.

“Мы, – заявил министр иностранных дел Саудовской Аравии принц С.аль-Фейсал, – ожидаем разъяснений в связи с этой стратегией... Они необходимы для

того, чтобы мы могли понять, каковы истинные цели этой политики¹¹⁸.

Через несколько дней после “стратегического выступления” Дж.Буша на Ближний Восток в очередной раз отправилась К.Райс. Она приняла участие в совещании руководителей внешнеполитических ведомств государств Персидского залива, Египта и Иордании в Кувейте.

Поддержка планов расширения американского присутствия в Ираке со стороны стран Персидского залива, Египта и Иордании, которой и добивалась госсекретарь США на встрече в Кувейте, представлялась в Вашингтоне крайне важной, причем не только в политическом плане, но и в экономическом. Администрации Дж.Буша очень хотелось значительную часть расходов по восстановлению разрушенной за годы “демократизации” иракской экономической инфраструктуры взвалить на арабские государства, по примеру щедрого финансирования ими “Бури в пустыне”.

Министры иностранных дел стран-участниц совещания приветствовали продекларированное США стремление обеспечить безопасность в регионе Ближнего и Среднего Востока, территориальную целостность Ирака и проведение в нем политических преобразований в интересах всех этнических и конфессиональных групп.

Они дипломатично поддержали стратегию США в Ираке, но с существенной оговоркой: “если она увенчается успехом”. А в этом, учитывая весь негативный опыт создания в Ираке “образца ближневосточной демократии”, никакой уверенности ни у кого не было.

Сами иракцы свое отношение к “новой стратегии” Буша выразили весьма доходчиво: премьер Н.аль-Малики демонстративно отказался от участия в пресс-конференции по ее прославлению.

Примечания

- ¹ НТВ. 24.01.2007.
- ² Los Angeles Times. 04.02.2007.
- ³ The Washington Post. 24.02.2007; 07.03.2008; 15.05.2007; 13.08.2007; 02.05.2007; 24.05.2007; 25.05.2007; 21.08.2007; 14.09.2007; 29.05.2008.
- ⁴ The Guardian. 24.02.2007; 21.01.2007; 13.07.2007; 04.09.2007.
- ⁵ Arab News. 14.12.2007; 17.02.2008; 12.05.2007; 24.05.2007; 13.07.2007; 23.08.2007; 28.09.2007.
- ⁶ РТР. 20.02.2007.
- ⁷ Le Monde. 07.05.2007; 05.09.2007.
- ⁸ InoPressa. 03.08.2007.
- ⁹ Frankfurter Rundschau. 23.08.2007.
- ¹⁰ Независимая газета. 30.08.2007.
- ¹¹ Ахбар Муску. 11.11.2007.
- ¹² Время новостей. 10.10.2007.
- ¹³ ИТАР-ТАСС. 01.10.2007.
- ¹⁴ Newsweek. 24.09.2007. Р. 25.
- ¹⁵ Цит. по: Новые известия. 08.02.2007.
- ¹⁶ www.mid.ru 15.01.2007.
- ¹⁷ *Примаков Е.М.* Выступление в Центре международной торговли 15.01.2007. По материалам ТПП. Инфолайн
- ¹⁸ Цит. по: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: новые детали позиции по региональным вопросам// www.iimes.ru

**Подписка на 2008 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**